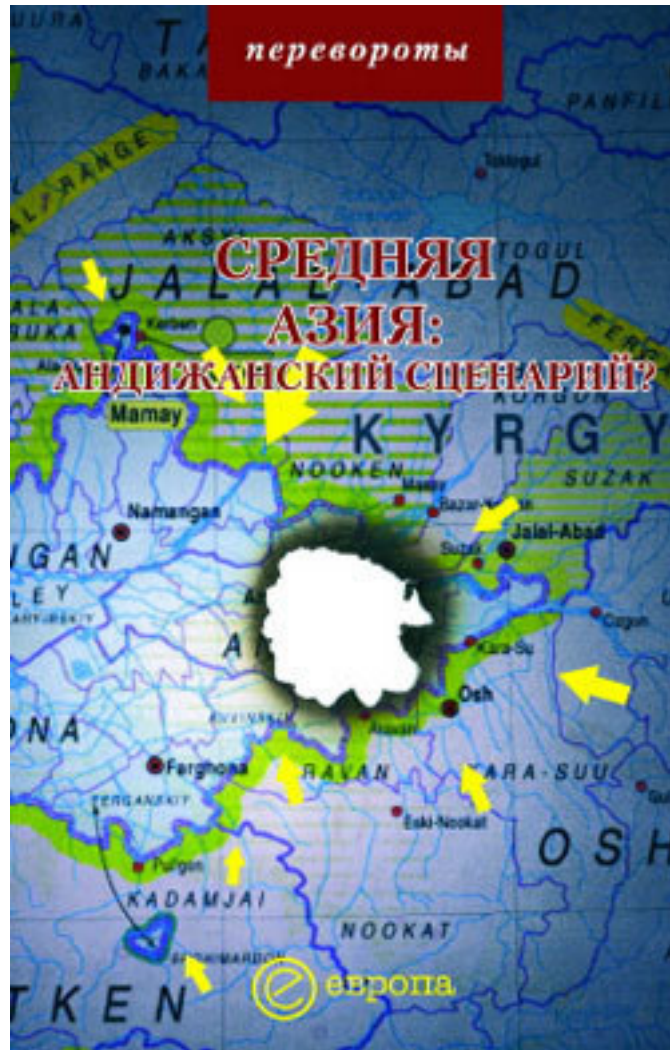

перевороты

**СРЕДНЯЯ
АЗИЯ:
АНДИЖАНСКИЙ СЦЕНАРИЙ?**

европа

Михаил Мейер

**Средняя Азия:
Андижанский сценарий?**

«Европа»

Мейер М. С.

Средняя Азия: Андижанский сценарий? / М. С. Мейер —
«Европа»,

Неполных три месяца отделили нас от кровавых событий в узбекском Андижане. Чем меньше мы в них понимаем, тем легче дается неосторожное забвение. Что-то зреет к югу от Казахстана, но что именно? Книга доступным на сегодня образом воспроизводит мозаику из свидетельств и суждений очевидцев и оппозиционных политиков, жесткой аналитики российского политолога, знающего проблемы южного пограничья, и размышлений Ширин Акинер, британского профессора с тюркскими именем и фамилией, которой почему-то были предоставлены уникальные возможности передвижения и общения в Андижане. В приложении дана справка об оппозиционных движениях в Узбекистане и об их лидерах.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	9
ПРЕДЫСТОРИЯ КОНФЛИКТА	10
Как все начиналось...	10
«Акромийя»	12
Хронология конфликта	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

М. М. Мейер

Средняя Азия: андижанский сценарий?

ПРЕДИСЛОВИЕ

Центральная Азия – регион, оказывающий на Евразию вообще и на Россию в частности гораздо большее воздействие, чем предполагалось прежде. Достаточно сказать, что одним из ключевых партнеров России в Содружестве Независимых Государств является Казахстан, что в этом регионе расположены огромные запасы природных богатств, через него проходит «шелковый путь» и другие транзитные коммуникации, здесь проживает многочисленное русскоязычное население, регион выходит в Каспий, отсюда черпаются трудовые ресурсы для России и т. д. и т. п. При этом Узбекистан является не только самой населенной, но и, пожалуй, самой «центральноазиатской» из всех центральноазиатских стран. Наверно, узбекские лидеры имели некоторые основания к тому, чтобы выдвинуть популярный в стране тезис о «центральности» Узбекистана в этом регионе. Напомню, что авторы последнего доклада Национального разведывательного совета США «Контуры мирового будущего» высказывают мысль, что в ближайшие 15 лет религиозные и этнические движения могут дестабилизировать весь этот регион. В этом же прогнозе говорится об угрозах, которые исходят из этого региона для России. А хорошо ли понимаем это мы сами и все ли делаем для того, чтобы «андижанский сценарий» не продолжил шествие по городам Центральной Азии, а возможно, и России?

Происшедшие в последние месяцы в разных точках постсоветского пространства массовые движения привели к смене власти в Грузии, на Украине, в Киргизии. Эти политические встряски с легкой руки их зачинателей получили название «цветных революций». При всем различии сценариев, по которым происходили турбулентные события, между ними есть немало общего. Сегодня об этом уже исписано много страниц, эти события стали популярной темой многих международных семинаров и конференций.

Замечу, что эти еще далеко не полностью объясненные явления поразили все три постсоветских субрегиона, опоясывающих Россию, – западный, южнокавказский и центральноазиатский. Имеем ли мы дело с новой закономерностью эволюции постсоветских государств? Апробируется ли в этих субрегионах некая стратегия перемен, которая будет вариативно применена и в других республиках? А может, это всего лишь совпавшие по времени, но никак не связанные между собой случаи, которые и могли иметь место исключительно в данных республиках?

Не будем убаюкивать себя иллюзиями, что сезон турбулентности на постсоветском пространстве кончился, набор сценариев исчерпан, а прививки укрепили иммунитет. События в Андижане 13–14 мая этого года показали, что это далеко не так. Похоже, что метастаз был удален, но центральноазиатская опухоль осталась. Какие сценарии ее нового прорастания будут нам угрожать?

Итак, Андижан... что же это было? Проходит время, а ясности не прибавляется. Вопросы становятся все больше. Политикам по-прежнему трудно занять однозначную позицию в отношении событий, которые вроде бы напоминали волну «цветных революций», прокатившихся по постсоветскому пространству, но совершенно очевидно не вписывались в уже привычные сценарии. Здесь были и захват оружия, и взятие заложников, и штурм правительственных зданий, и разоружение силовых структур, а потом и жесткое пресечение действий мятежников. Хотя на улицах этого города можно было видеть и мирных демонстрантов, и протестующих либералов.

Видимо, в андижанских событиях нужно разделять две их составляющие – социальную базу мятежа и его мобилизующее ядро. Ясно, что здесь накопились протестные настро-

ения, они есть и за пределами Андижана, причем не только в Ферганской долине, но и во многих регионах постсоветского пространства. Бедность, безработица, малоземелье, перенаселенность, коррупция, отчужденность населения от власти, огромный разрыв в уровне жизни между большинством населения и разжиревшей элитой, монопольный доступ к власти и ресурсам кланов и семей, засилье бюрократии – все это порождает взрывоопасную массу недовольных людей, которые могут быть мобилизованы на коллективные действия. В этом смысле основной урок, который можно извлечь (и не только Узбекистану) из андижанских событий, однозначен: протестные настроения надо лечить, а причины, порождающие недовольство, устранять. А еще лучше вообще не допускать появления недовольства.

Однако суть вопроса заключается в том, что относится к их второй составляющей – мобилизирующему ядру мятежа. Кто, как и зачем вывел людей на улицу? Каким образом осуществлялась мобилизация? Кто составил боевое ядро событий и кто им управлял? Какие цели ставили перед собой организаторы бунта? Публикуемый нами материал пока не позволяет дать исчерпывающие ответы на эти вопросы, но безусловно является пищей для размышлений.

От высказанных в первые дни после произошедшего обвинений в сторону Запада, особенно США, их авторам вскоре пришлось отказаться. Было бы слишком чудовищным и противоречащим всякой логике, если бы США, до сих пор оказывавшие поддержку Узбекистану как партнеру по антитеррористической борьбе, одновременно потакали тем самым исламским милитантам, с которыми они борются, – а именно те, судя по всему, и стоят за событиями. Хотя люди, побывавшие в Афганистане, тайком шепчутся о том, будто не все так просто, и узбеков там (то ли местных, то ли из Узбекистана) якобы тренируют американские инструкторы вовсе не для того, чтобы ловить Усаму Бен Ладена.

Конечно, западные структуры не причастны к организации массовых беспорядков в Андижане. Тем не менее есть своя логика в словах тех, кто утверждает, что некоторые западные журналисты знали о событиях до того, как они произошли. Иначе как объяснить тот факт, что, к примеру, группа корреспондентов Би-би-си запросила разрешение выехать в Андижан для освещения суда над арестованными бизнесменами-акрамитами и прибыла туда, когда суд уже закончился, но за день до трагических событий.

Хоть я и не верю в теории заговора с участием западных спецслужб, я все же уверен, что журналистов заранее предупредили о готовящемся восстании его организаторы. Они были уверены в победе и в том, что власти не решатся применить силу. Для этого им понадобилось вывести на площадь максимальное число ничего не подозревавших о планах заговорщиков мирных людей, в том числе женщин и детей, которыми они фактически прикрылись. Для того же понадобились и западные журналисты, присутствие которых предположительно должно было сковать власти и помочь мятежникам завоевать поддержку общественного мнения Запада, давно критикующего президента Ислама Каримова за нежелание проводить реформы и жестокий авторитаризм.

Однако именно английские журналисты, равно как и случайно оказавшаяся в Андижане известный английский специалист по Центральной Азии доктор Ширин Акинер, изложили версию событий, которая расходится с тем, как подают их многие другие средства массовой информации на Западе, не знающие деталей. Как рассказывал мне корреспондент Би-би-си, интервьюировавший местных жителей, 13 мая в пять часов утра к ним в дома приходили люди, настойчиво уговаривавшие их выйти на площадь, поскольку там состоится нечто важное. Большинство мирного населения вышли из домов не на демонстрацию, а уступив настойчивым уговорам агитаторов или просто из любопытства. Английские журналисты говорили, что в этот день они насчитали на улицах около пяти десятков молодых людей, вооруженных автоматами Калашникова. Именно эти хорошо подготовленные боевики были мятежниками, которые осуществили захват оружия, заложников, правительственных зданий и планировали распространить пожар насилия на всю республику.

Сколько бы ни выдвигалось версий, мало кто может усомниться в причастности к мятежу в Андижане религиозных экстремистов, сумевших создать в Ферганской долине разветвленную сеть своих опорных пунктов. Но в этот раз, наученные опытом печально закончившихся для них попыток силовым наскоком свергнуть светский режим, они явно решили воспользоваться рецептами киргизских оппозиционеров, прикрывшись вышедшими на улицу массами мирных жителей.

А может быть, правы те, кто говорит, что за андижанским бунтом стоит борьба кланов за собственность, за ресурсы? В конце концов, судили-то в Андижане бизнесменов (даже если они и были акрамитами), а не безработных, и не подпольных имамов. Родственники арестованных рассказывали, будто за арестами стояло коррумпированное руководство областью, намерившееся наложить руку на весь местный бизнес. Кто знает, может быть, арест бизнесменов и доставил удовольствие тому, кто засматривался на их предприятия... Однако мы знаем и другое: радикальные исламисты существуют вовсе не за счет зарубежной помощи (хотя ее они, судя по всему, тоже получают), а в основном за счет местных ресурсов, в том числе и легального бизнеса. Во всяком случае, так утверждали те исламские милитанты, с которыми мне довелось встречаться самому.

Мятеж в Андижане был подавлен. Запад критикует узбекские власти за жертвы среди мирного населения, за жестокость, которая может породить новые выступления против режима.

Ну а если предположить, что президент Каримов уступил бы мятежникам, захватившим оружие и заложников (прибывший на переговоры местный прокурор был избит и захвачен ими, а потом убит)? Не приходится сомневаться, что тогда мятеж покатился бы дальше по всей Ферганской долине, охватил бы другие области республики, а затем пришел бы в Ташкент, где власть взяли бы вооруженные молодые люди в спортивных костюмах, каких встречали на улицах Андижана в самом начале событий английские журналисты. Но кто бы пришел к власти в этом случае? Радикальные исламисты? Защитники интересов неимущих слоев населения? Ориентированные на Запад либеральные демократы, сторонники реформ? Соперничающие за власть и чувствующие себя обделенными кланы? Оппозиция внутри самого истеблишмента? Или все они вместе? Ведь сложился же в свое время блок исламистов и демократов в Таджикистане.

Но Ислам Каримов извлек уроки из поражения Аскара Акаева и проявил решительность, не посчитавшись с возможными политическими издержками. Жертвы среди мирного населения, кровопролитие, неоправданное применение силы – хорошо, если бы удалось обойтись без этого. Наверное, правоохранные органы республики должны были действовать более эффективно и пресечь действия боевиков на самой ранней стадии. Но какова была альтернатива? И уж точно, в случае победы заговорщиков сегодня мы вряд ли имели бы в Узбекистане светский демократический режим, где на ключевых ролях находились бы симпатичные просвещенные оппозиционеры вроде Нигары Хидоятовой.

Кстати, сравнение с Киргизией напрашивается во всем. Да и руководитель Узбекистана открыто говорил, что по крайней мере часть боевиков пришла в Андижан из соседней республики. Среди арестованных зачинщиков есть киргизские граждане узбекского происхождения. Этого не отрицают и в самой Киргизии. Ясно, что территория Ферганской долины, поделенная между тремя центральноазиатскими республиками – Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией, подобна сообщающимся сосудам. Сколько ни перекрывай границы вплоть до их минирования, как это делала узбекская сторона, люди все равно будут перетекать из одного сосуда в другой. Поэтому нет ничего удивительного в том, что исламисты появляются и действуют то на одной, то на другой части долины. После поражения мятежа кто-то настойчиво уговаривал людей (не только андижанцев, но и жителей других населенных пунктов) покинуть родные места и переместиться на юг Киргизии, где проживает узбекское население. Неудиви-

тельно, что напуганные всем происшедшим и циркулирующими слухами о возможных новых событиях люди легко поддались на уговоры, опасаясь за свою жизнь и жизнь своих близких. В самой Киргизии возникли разногласия вокруг проблемы узбекских беженцев. Руководство Ошской области, куда в основном и прибывали беженцы, считали необходимым препроводить их обратно, Бишкек счел необходимым предоставить им убежище.

Появляются данные и об «афганском следе» в андижанских событиях. Российский министр обороны Сергей Иванов, прибыв на заседание Совета Россия – НАТО в Брюссель, уверенно заявил журналистам: «У нас есть неопровержимые данные о присутствии в этих событиях иностранного следа».

Как бы то ни было, нужно время, чтобы разобраться в событиях и сделать выводы. Я надеюсь, что публикуемый материал поможет в этом.

*Виталий Наумкин,
президент Центра политических и стратегических исследований,
профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой факультета мировой
политики МГУ*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ КАК ЭТО БЫЛО

ПРЕДЫСТОРИЯ КОНФЛИКТА

Как все начиналось...

Шестнадцать лет назад, в начале лета 1989 года, в Ферганской долине разразился кровавый конфликт на почве межнациональной розни. В городах, поселках и кишлаках полыхали дома, а то и целые кварталы: в Фергане, областном центре, не было улицы без свежих пожарищ, в Коканде целиком выгорели несколько улиц. Жгли дома турок-месхетинцев.

В 1944 году этот кавказский народ был депортирован в Среднюю Азию из южных районов Грузии. За десятилетия переселенцы сумели укорениться на новом месте, для их молодого поколения Узбекистан стал родиной. И вдруг настал день, когда толпы разъяренных людей пошли по улицам, уничтожая их дома, убивая, насилая, калеча...

События развивались стремительно и организованно. У многих тогда сложилось впечатление, что вспышка яростного насилия была подготовлена и просчитана заранее: составлены списки обреченных домов, заранее заготовлены канистры с бензином, охотничьи ружья, палки... Кое-кто из пострадавших турок рассказывал позже, что сотрудники милиции не только не препятствовали погромам, но и сами принимали в них активное участие. Правда, не все.

В Коканде сотрудники местного отдела милиции три дня отражали ожесточенный натиск погромщиков, но не выдали несколько турецких семей, которые они укрыли в помещении райотдела. Несколько десятков тысяч турок, которым удалось спастись от погромщиков, взяла под охрану расквартированная под Ферганой советская воздушно-десантная дивизия. Беженцев разместили в палатках на территории учебно-тренировочного полигона и там охраняли, хотя сами десантники в события не вмешивались. Порядок наводили части внутренних войск, прибывшие из разных регионов СССР.

Понадобилось около двух недель, чтобы потушить пожар насилия, быстро распространившийся по всей Ферганской долине. Следом за Ферганой погромы начались в Намангане и Андижане, а затем перекинулись на Ташкентскую область. Окончательно успокоить ситуацию удалось только после того, как практически все турецкие семьи из Ферганской долины были вывезены из Узбекистана. Незначительная их часть попала на юг Казахстана, большинство доставили в южные области России.

Официальную оценку событиям 1989 года дал глава советского правительства Николай Рыжков, который приезжал в зону конфликта. Он обвинил в произошедшем «коррумпированные силы», стремящиеся остановить проведение реформ в Узбекистане.

Процесс этот начинался при Юрии Андропове знаменитым «хлопковым делом» и привел к загадочной смерти главы республики Шарафа Рашидова.

Особенно строгим проверкам правоохранительных органов СССР в тот период подверглась Ферганская долина.

В 1992 году в Узбекистане вновь прошли крупные социальные волнения, в организации которых были обвинены функционеры «Бирлика» и отпочковавшейся от него партии «Эрк» («Воля»). В республике началась борьба с оппозицией, возникшей на волне демократических процессов конца перестройки. Она завершилась ликвидацией института легальной оппозиции, что постепенно привело к появлению на территории Узбекистана подпольных экстремистских организаций, таких как Исламское движение Узбекистана (ИДУ) и отделения международной исламской партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Исламская партия освобождения»), целью которых является построение всемирного халифата. Политические против-

ники Ислама Каримова обвинили президента в установлении тоталитарного режима и совершили ряд кровавых акций против представителей власти (убийства милиционеров, поджоги домов в Ферганской долине и т. д.). Считается, что организованные властями Узбекистана гонения на неофициальный ислам лишь усиливают фундаменталистские настроения.

В феврале 1999 года у ташкентских правительственных зданий произошло пять взрывов, в результате которых погибли 16 и были ранены более ста человек. Власти Узбекистана квалифицировали теракты как покушения на Ислама Каримова и ответственность за произошедшее возложили на ИДУ и партию «Эрк». После терактов сотни жителей Ферганской долины были осуждены по подозрению в связях с запрещенными исламскими организациями. На протяжении 1999–2001 годов угроза вторжения боевиков-исламистов на территорию Узбекистана (в столичную Ташкентскую, Кашкадарьинскую и Сурхандарьинскую области) из Таджикистана и Киргизии возникала неоднократно. Летом 2000 года в окрестностях Андижана шли ожесточенные бои между правительственными войсками и экстремистами из группировки ИДУ. Тогда исламисты были разгромлены.

Весной и летом 2004 года Узбекистан вновь накрыла волна террористических актов. В течение трех последних дней марта в Ташкенте, а по некоторым данным, и в других городах Узбекистана, произошли серии взрывов (на ташкентском рынке Чорсу, у столичного магазина «Детский мир», в частном доме в кишлаке Кархамон Бухарской области и в других местах). Были совершены нападения на милицейские блокпосты, отмечены уличные бои, а в столичном пригороде Ялангач правоохранительные органы были вынуждены провести спецоперацию против бандформирования, состоявшего не менее чем из 20 человек.

Минимальное число жертв весенних терактов 2004 года – 42 человека.

Еще шесть человек погибли в результате взрывов у американского и израильского посольств в Ташкенте в июле 2004 года.

В последние два года в Узбекистане участились стихийные акции протеста, в которых принимают участие в основном сельские жители.

В прошлом году народные волнения происходили в Джизакской, Ферганской, Кашкадарьинской, Сырдарьинской, Андижанской областях и в столичном Ташкенте. Наиболее масштабные выступления состоялись в ноябре прошлого года в Коканде. По некоторым оценкам, на улицы этого города вышли 6 тыс. человек, по другим – до 10 тысяч. Акции протеста были вызваны ограничениями уличной торговли. В марте нынешнего года в городе Джизак около 500 фермеров захватили отделение милиции и сожгли две милицейские машины. Они протестовали против решения властей ликвидировать мелкие частные земельные наделы и пытались защитить местного оппозиционного лидера Эгамназара Шайманова. В апреле незарегистрированная партия «Озод дехконлар» («Партия свободных земледельцев») объявила о создании координационного центра «Серкуёш Узбекистоним» (за пределами республики стал известен под названием «Солнечная коалиция»). В многочисленных заявлениях лидеров коалиции подчеркивается, что их цель – не революция, а добиться политических прав для оппозиции.

Официальные власти Узбекистана практические действия оппозиционных групп чаще всего связывают с влиянием исламистов. В аналитических докладах, как правило, отмечается, что такого рода оценки рождены их политической выгодностью Исламу Каримову. Вместе с тем это мнение не может считаться абсолютно необоснованным: определенное влияние исламистов на население существует, причем особенно велико оно в Ферганской долине.

С момента обретения Узбекистаном суверенитета в стране появились силы, нацеленные на ее трансформацию в исламское государство, подобное талибскому Афганистану. Об угрозе «талибанизации» Узбекистана написано тоже немало и тоже небездоказательно. В этой связи полезно помнить, что одна из наиболее влиятельных и опасных радикальных группировок – ИДУ – была тесно связана с талибами, а целью нелегальной «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»,

активно действующей в Узбекистане и других регионах СНГ, является свержение светского режима. Обе организации действуют подпольно, но имеют активных сторонников в Ферганской долине и Узбекистане в целом.

«Акромийя»

Андижанской трагедии предшествовал процесс над 23 предпринимателями, которые были обвинены в антиконституционной деятельности в составе радикального религиозного течения «Акромийя» («Акрамия», акромиды, акромисты), которое, по утверждению узбекских властей, имеет тесные связи с «Хизб ут-Тахрир» и ИДУ, которое Вашингтон включил в национальный список террористических организаций.

Основателем «Акромийи» (в средствах массовой информации ее называют «сектой», «исламской партией» и даже «общественным движением») является андижанец Акром Юлдашев, которого в публикациях именуют «учителем математики», «муллой», «предпринимателем», «независимым исламоведом». По мнению аналитиков Ошского центра поддержки гражданских инициатив, «Акромийя» – община в исламе, основанная Акрмом Юлдашевым в 90-х годах. По словам председателя Комитета по делам религии Республики Узбекистан Шоазима Миноварова, организация «Акромийя» не зарегистрирована Минюстом и, следовательно, запрещена.

Как писал доктор исторических наук Бахтияр Бабаджанов, Юлдашев еще в рядах «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» пришел к выводу, что методы работы этой организации, разработанные применительно к условиям арабских стран и общин, непригодны в Ферганской долине. По словам ученого, деятельность своей группы Юлдашев представлял по следующей схеме. Первый этап – подбор и воспитание группы в особых кружках. Далее – создание материальной базы общины усилиями всех ее членов. Неофиты устраиваются в общественные организации, где уже работают «братья», либо в основанные членами группы малые промышленные или сельхозпредприятия. Пятую часть доходов каждый член группы выделяет в общую казну. Затем наступает время духовного этапа, что предполагает постоянное общение со строго определенным, в целях конспирации, кругом «братьев». Следующий этап предполагает фактическую легализацию общины во властных структурах путем «духовной вербовки» чиновников. Заключительная фаза якобы предусматривает захват власти. Юлдашев написал книгу «Иймонга йул» («Путь к вере»), которая стала одной из причин его ареста, а для акромидов – уставом секты.

В 1998 году Юлдашев был осужден на 2,5 года по обвинению в хранении наркотиков, но в том же году освобожден по амнистии. В феврале следующего года после терактов в столице Узбекистана он снова задержан и осужден на 17 лет за связь с организаторами террористических актов в Ташкенте. Вместе с ним был приговорен к тюремному заключению его соратник Джурахон Азимов, впоследствии умерший в тюрьме.

Официальный Ташкент не раз подчеркивал, что «Акромийя» – это экстремистская организация, стремящаяся к строительству в Центральной Азии теократического государства, основанного на законах шариата.

Как написала в одном из номеров за 2005 год газета «Андижоннома», члены этой группы распространяют свое учение, создавая сеть малых фирм, обеспечивая людей работой и зарплатой и тем самым привлекая их в свои ряды.

Между тем ряд правозащитников опровергает приведенную интерпретацию, называя ее «тенденциозным творчеством спецслужб и политологов». Выступившая на суде в качестве сви-

детеля жена Акрома – Едгора опровергла доводы обвинения, которое доказывало, что книга «Путь к вере» способна содействовать развитию экстремизма.¹

Хронология конфликта

1997 год. В декабре этого года в Наманганской области с особой жестокостью убиты три сотрудника областной автомобильной инспекции и директор колхоза. Немногим раньше погибли пятеро милиционеров и заместитель главы Андижанской области. В город были введены внутренние войска, началась борьба с подпольными террористическими группировками религиозного толка.

1999 год. Ответом на действия правоохранительных органов явились несколько сильных взрывов в Ташкенте в феврале 1999 года, в результате которых погибли и были ранены десятки человек.

В конце лета 1999 года боевые действия развернулись в Баткенском районе Ошской области Киргизии (ныне – Баткенская область). Целью антиправительственных сил было объявлено создание независимого «исламского государства» на юго-востоке Ферганы. Боевиками руководил Джума Намангани, главный организатор февральских терактов 1999 года в Ташкенте. Отряды Намангани провели боевые рейды в Ферганской области Узбекистана, минировали дороги, провоцировали перестрелки, захватили в плен генерала МВД Киргизии и японских ученых. Затем большая часть боевиков рассеялась вокруг Баткена, остатки ушли на север Ферганской долины, в район узбекского города Ангрэн (80 км от Ташкента), на границу Наманганской и Ташкентской областей. К ним присоединились законспирированные боевики из местного населения. В районе поселка Дукент Ташкентской области между бандами исламистов и правительственными войсками разгорелись ожесточенные бои.

С наступлением холодов основная часть банды Джумы Намангани ушла из Баткена, но часть боевиков осталась и перебралась в таджикский анклав Ворух.

2000 год. В этом году банда Джумы ушла через горные перевалы на север, в Ахангаранский район, и на запад, в Сурхандарьинскую область Узбекистана, а затем вновь вторглась в Баткенский район. В ходе завязавшихся боев только в первые дни погибли около 30 киргизских солдат и офицеров. В Узбекистане бои с отрядами Джумы Намангани шли около трех месяцев, после чего они рассеялись и ушли в труднодоступные горные районы Таджикистана.

2001 год. Тогда в Афганистане начались ожесточенные бои между войсками движения «Талибан» и Северного альянса. Большая часть боевиков Исламского движения Узбекистана под командованием Джумы Намангани была переброшена туда и приняла участие в войне на стороне талибов, по этой причине их деятельность в Узбекистане существенно сократилась.

С началом антитеррористической операции США и их союзников в Афганистане отряды ИДУ были разгромлены и понесли существенные потери, а сам Джума Намангани погиб.

Однако затем ИДУ перегруппировалось и создало новые базы в племенных районах Пакистана. На некоторое время террористические акции в Узбекистане прекратились.

2004 год. В этом году кровавые акции в Узбекистане возобновились. 28–30 марта в Ташкенте, Бухарской и Ташкентской областях совершены очередные террористические акты, повлекшие многочисленные человеческие жертвы. Произошедшие события разворачивались следующим образом.

28 марта, 22.00. В одном из частных домов кишлака Кахрамон Ромитанского района Бухарской области произошел взрыв, повлекший смерть 10 членов этой семьи и других гражд-

¹ Сатыбеков Э., Хамидов О., Урумбаев М. Кто такие акромиды? // Вечерний Бишкек. – 24 мая 2005 года.

дан, в том числе малолетнего ребенка. Сам хозяин дома и трое его домочадцев получили телесные повреждения.

При осмотре места происшествия в доме были обнаружены и изъяты 50 пластмассовых поллитровых емкостей, начиненных самодельной взрывчатой смесью из алюминиевого порошка и селитры, 920 кг алюминиевого порошка, различные средства радиосвязи (рации) и комплектующие к ним. Также найдены инструкции по изготовлению взрывных устройств, автомат Калашникова, два пистолета с большим количеством боеприпасов к ним, литература религиозно-экстремистского содержания, разъясняющая смысл устремлений организаций «Хизб ут-Тахрир» и «Ваххабий».

28 марта, 22.30. На территории Хамзинского района Ташкента сотрудниками дорожно-патрульной службы органов внутренних дел была остановлена автомашина «Жигули». Находившиеся в машине два пассажира оказали активное сопротивление сотрудникам милиции и, бросив две хозяйственные сумки, пытались скрыться с места события. Одного из них удалось задержать. В сумках были обнаружены 10 самодельных взрывных устройств.

29 марта, 1.40. Вблизи Ташкентского текстильного комбината «Тоштукимачи» вооруженная огнестрельным оружием группа совершила нападение на двух сотрудников милиции, один из которых в результате полученных ранений скончался, другой в тяжелом состоянии госпитализирован. Преступники завладели табельным оружием одного из милиционеров и скрылись с места происшествия.

29 марта, 5.00. На милицейском посту «Гульсанам» Мирзо-Улугбекского района Ташкента неизвестные лица застрелили двух сотрудников милиции и захватили их табельное оружие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.